

то прибегают к внушению. Внушение в своем широком значении выступает как часть процесса убеждения, а не как самостоятельный способ психологического воздействия. Но для достижения эффекта убеждения необходимо заручиться доверием. Однако, на мой взгляд, внушение является таким оружием, которым пользоваться необходимо с умом, не перегибая палку. Ведь внушение представляет собой нередко насилие над личностью, навязывание своей воли. Человек под таким воздействием не может взглянуть на ситуацию под своим углом зрения, он не свободен в выборе позиции. Отсюда следует, что в судебном заседании оратор, конечно, может достичь, таким образом, свою цель, но будет ли решение суда соответствовать действительности – вопрос открытый. Я считаю, что в суде присяжных, дабы оказать должное психологическое воздействие судебной речи, гораздо лучше недоговорить, чем сказать лишнее, оставить простор для их собственного мнения, чтобы каждый прочувствовал и составил собственное мнение по конкретной проблеме.

В заключении хотелось бы затронуть проблему отношения к судебной речи современных ораторов. По многочисленным наблюдениям экспертов, современные речи в судах характеризуются большим количеством речевых ошибок, непродуманностью выступлений. Для современной судебной речи менее характерны формы эмоционально – психологического воздействия. Все это говорит о том, что в наше время юристы мало внимания уделяют ораторскому мастерству – риторике, которая развивает в человеке целую систему ценных качеств: культуру мышления, речи, поведения, эрудицию. В речах же Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони, А.С. Андреевского, В. Д. Спасовича и др. мы находим образы высокой культуры речи XIX – XX вв. Поэтому современным ораторам есть чему поучиться у своих предшественников.

ПРЕДЕЛЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА НА ПОКАЗАНИЯ ПОДЗАЩИТНОГО

Л. Ваганова

3 курс, юридический факультет

Научный руководитель – асс. А.Ф. Хаирова

Вопрос о пределах воздействия адвоката на показания доверителя является одним из ключевых в профессиональной этике современного адвоката. Из-за несовершенного правового регулирования, на практике существуют проблемы, связанные с чрезмерным влиянием на показания доверителя.

Бесспорной является обязанность адвоката отстаивать любую позицию, избранную клиентом. Даже если защитнику стало известно, что доверитель говорит неправду, он вправе лишь высказать ему свое мнение

и должен поддерживать его (за исключением случаев самоговора). Однако на практике встречаются гораздо более неоднозначные ситуации, при которых адвокат воздействует на своего клиента с целью дачи им показаний, заведомо для обоих не соответствующих действительности, буквально «зомбируя» доверителя.

Возникает естественный вопрос о том, где лежит правовая граница между дозволенным и не дозволенным и как добиться ее соблюдения адвокатами.

Уголовным законом предусмотрен ряд деяний, субъектом ответственности за которые может выступать адвокат. Это такие составы преступлений, как клевета (ст. 129 УК РФ), оскорбление (ст. 130 УК РФ), клевета в отношении судьи, присяжного заседателя и некоторых других участников судопроизводства (ст. 298 УК РФ), заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), подкуп или понуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний, либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).

Аналогичным образом, противоправно соучастие адвоката (в форме подстрекательства или пособничества) в следующих деяниях: дача различными участниками процесса заведомо ложных показаний (ст. ст. 33 и 307 УК РФ), отказ от дачи показаний (ст. ст. 33 и 308 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. ст. 33 и 302 УК РФ) и др.

Однако большинство встречающихся на практике способов воздействия на показания подзащитного не подпадают под признаки перечисленных преступлений. То, что УК РФ запрещает следователям и лицам, производящим дознание (ст. 302 УК РФ), не преступно со стороны защитника – так, не криминализировано принуждение адвокатом подзащитного (подозреваемого, обвиняемого) к даче «определенных» показаний.

Не будучи преступными, некоторые способы воздействия на показания могут быть нарушениями Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (далее – Закон). Влияние на показания клиента будет незаконным, в том числе, если адвокат воздействует на него, занимая позицию вопреки его воле, за исключением случаев самоговора (пп. 3 п. 4 ст. 6 Закона), или делает публичные заявления о доказанности вины доверителя, когда тот ее отрицает (пп. 4 п. 4 ст. 6 Закона) либо умышленно действует против интересов клиента, (пп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 6 п. 1 ст. 17 Закона) и др.

Но все перечисленные запретительные нормы недостаточно определенно ограничивают сферу правомерной деятельности адвокатов в части их воздействия на показания.

Например, по делу об убийстве женщины, ее супруг Л. был задержан в чужой квартире, где он скрывался от следствия. В ходе обыска были изъяты нож – орудие убийства и одежда подозреваемого со следами крови, как позже выяснилось – жертвы. Полагая, что полностью изобличен, задержанный дал признательные показания на первом же допросе, но без адвоката.

После встречи с защитником, Л. полностью изменил свои показания и заявил, что не убивал жену, нож и одежда ему не принадлежат. Позднее, когда Л. вновь вернулся к первоначальным показаниям, он сообщил, что изменить показания его подговорил адвокат. Выслушав подробный правдивый рассказ, защитник разъяснил, что нож и одежда были изъяты с нарушениями закона (что соответствовало действительности) и полученные таким образом доказательства в суде будут признаны недопустимыми. Поэтому, как убеждал адвокат, следует отрицать вину и, тем самым, полностью уйти от ответственности за совершенное убийство. Из страха перед наказанием обвиняемый Л. поступил так, как посоветовал адвокат.

В этом примере адвокат знает правду о совершенном преступлении из доверительной беседы с подзащитным. Поскольку установление истины по делу защитника явно не устраивает, он стремится освободить лицо, совершившее преступление, от неминуемой, в случае дачи правдивых показаний, ответственности. Основное средство для этой цели – ложь. Адвокат либо убеждает своего подзащитного лгать, либо «диктует» ему, какие заведомо для обоих ложные показания следует давать на следствии и в суде.

Такие действия адвоката не подпадают под признаки какого-либо правонарушения. Ни в Законе, ни в Кодексе профессиональной этики адвоката четкого регулирования данного вопроса не предусмотрено. В них содержатся лишь предписания оценочного характера – так, в ч. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката сказано, что адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Но чье доверие (клиента, адвокатского сообщества, государства) не должно быть подорвано, а главное – какие действия защитника способны его подорвать, никоим образом не урегулировано. Поэтому единственным решением данной проблемы может стать лишь конкретизация законодательства в сфере адвокатской деятельности.

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

А. Черепанова

4 курс, юридический факультет

научный руководитель – доц. **В.В. Иванов**

В докладе Всемирной организации здравоохранения говорится, что ежегодно в мире в дорожно-транспортных происшествиях гибнет 1,2 миллиона человек, 50 миллионов получают ранения. По прогнозам, к 2020 году дорожный травматизм может войти в первую тройку глобальных причин смертности.

В нашей стране ситуация на дорогах тоже сложная. По данным МВД России за 9 месяцев 2010 года в Российской Федерации произошло **143 608**